

Светлой памяти
К. В. МЕЛИК-ПАШАЯНА
посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Народные верования любого этноса представляют собой сложное социокультурное образование, сложившееся в процессе его исторического развития и включающее в себя разновременные и разнородные религиозно-идеологические воззрения и обрядовые комплексы. Этим обусловлены динамичность, многослойность и многокомпонентность всей системы народных верований, с одной стороны, и неоднозначность, многоплановость и многоаспектность ее научного изучения—с другой. Поэтому вполне закономерно, что исследование данного феномена занимает видное место в ряде дисциплин—философии, социологии, истории, археологии, этнографии и др. Оно имеет в марксистско-ленинском общественном знании не только чисто научное, познавательное значение, но и практическое, прикладное. Исследование всей совокупности народных верований позволяет не только выявить механизмы и факторы их формирования, функционирования и трансформации, но и определить место и роль каждого явления в процессе прогрессивного развития общества. При этом этнографическое изучение народных верований предоставляет наиболее благоприятные возможности для выявления их качественного своеобразия и форм бытования в конкретных пространственно-временных, социокультурных и этнических средах. Именно этнографической наукой наиболее достоверно фиксируется реальное бытование народных представлений, обычаев, ритуальных действий и т. п. в различных сферах жизни.

В данном исследовании рассмотрены народные верования в традиционном семейном быту армян во второй половине XIX—начале XX в. Период этот характеризовался ломкой патриархальных устоев в жизни армянской семьи, интенсивным распадом больше-семейных общин—гердастанов, вследствие проникновения и утверждения буржуазных отношений¹. Существенные изменения проис-

ходили во всей системе экономической и общественной жизни. В связи с этим важное значение приобретает этнографическое изучение структуры и характера проявления народных верований, их динамики в различных жизненных циклах семейного быта.

Усилиями нескольких поколений армянских и зарубежных исследователей собрано и изучено огромное количество фактического материала по народным верованиям армян. Сделаны интересные наблюдения и выводы, проливающие свет на многие вопросы истории и культуры армянского этноса. В истории изучения интересующей нас проблематики и смежных с ней проблем можно выделить два основных этапа, существенно отличающихся один от другого.

Первыми исследователями религии армян были мхитаристы², которые преимущественное внимание уделяли вопросам мифологии, склонны были на ее основе решать скорее вопросы этнокультурного развития армянского народа, нежели вопросы реального бытования элементов народных верований в разные периоды и в различных сферах жизни. Определенные заслуги имеют также немецкие и французские ученые, которые в связи с исследованием истории и языка армян касались и ряда вопросов религии, в частности языческого культа³.

² В XVI в. в армянской колонии Венеции, на острове св. Лазаря, была создана типография, где печатались труды монастырской братии мхитаристов. Здесь издавался и поныне выходящий арменоведческий журнал «*Բազմավեպ*» («Базмавэн»). Позже и в Вене образовалась группа арменоведов-мхитаристов, которые до настоящего времени издают журнал «*Հանդես Ամսօրյա*» («Аидес Амсореа»).

³ См.: Windeselman F. Die Persische Anahita oder Anahitis. München, 1856; Lagarde P. Armenische Studien. Göttingen, 1877; Reinack, Mithras Eupator. Leipzig, 1895; Hübschman H. Armenische Grammatik. Leipzig, 1895. Часть работ иностранных авторов была переведена на армянский язык. См. напр.: Գևորգ Է., Հայաստանի մեջ քրիստոնեության, Վենիսի քի, 1847; Կարիր Լ., Հեթանոս Հայաստանի ուր մեկնանքը, Վե-

¹ См.: Амбарян А. С. Развитие капиталистических отношений в армянской деревне (1860—1920). Ереван, 1959; Карапетян Э. Т. Армянская семейная община. Ереван, 1958.

Народные верования армян более систематически изучались в трудах таких исследователей, как Н. Эмин⁴, К. Костанянц⁵, Г. Назаретян⁶, Г. Алишан⁷, Н. Тагаварян⁸, Г. Гараманлян⁹, Г. Матикян¹⁰, Е. Дурян¹¹ и др. Все названные авторы, приводя в своих работах обширный материал, тем не менее отмечали лишь факт существования различных религиозных представлений и обрядов, связанных с явлениями природы или же характеризовали культы языческих божеств. Огромный материал, содержащийся в этих работах, не всегда достаточно систематизирован и научно проанализирован. Большинство указанных исследователей, опираясь преимущественно на труды античных и средневековых армянских авторов, не использовали этнографический материал XIX—XX вв., который мог стать надежной основой для широкого сравнительно-исторического изучения рассматриваемых явлений.

Второй этап характеризуется теоретическим осмыслением и обобщением большого объема собранного этнографического и фольклорного материалов. Исследования М. Абе-гяна¹², Х. Самуеляна¹³, Гр. Капанцяна¹⁴, С.

Д. Лисициана¹⁵, С. С. Лисициан¹⁶, В. Бдо-на¹⁷, К. В. Мелик-Пашаяна¹⁸, А. Одабашян¹⁹, С. Б. Арутюнян²⁰, Г. Д. Вардумян²¹, Э. Т. Карапетян²², Л. М. Варданян²³ и др. созда-ли фундаментальную основу для более глубокой разработки различных проблем народ-ных верований армян. Однако среди работ указанных авторов нет специального труда, посвященного семейным верованиям, обы-чаям и обрядам. В этом плане выделяется написанная еще в начале нашего века рабо-

1927; 3) Հին Հայաստանի կուլտուրան, հ. 1—3, Երևան, 1931—1941.

14 Ղափանցյան Գր. 1) Զրահարի պաշտամունքը.— Սովետական Գրականություն, 1940, № 6; 2) Խեթական մի առասպելի մասին.— Ն. Ցա. Մանրի անվան կարիքների աշխատություններ, № 1, Երևան, 1945; 3) Արա Գեղեցիկի պաշտամունքը, Երևան, 1945; 4) Хеттские боги у армян (в связи с хеттским влиянием на армян и генезисом армянского пантеона вообще). Ереван, 1940; 5) О каменных стелах на горах Армении.— Историко-лингвистические работы, т. II, Ереван, 1975, с. 317—342; 6) Армянский Ара и славянский Яр (Ярило).— Там же, с. 243—252.

15 Лисициан Ст. 1) Святыни у перевалов.— СЭ, 1936, № 4—5, с. 200—213; 2) Очерки этнографии до-революционной Армении.— КЭС, т. II, М., 1955; 3) Զանգեզուրի հայերը, Երևան, 1989; 4) Հեռնային Հա-րահի հայերը Ազգաբնակչության անկարգ.— ՀԱՐ, պր. 12, Երևան, 1982.

16 Лисициан С. С. Старинные пляски и театраль-ные представления армянского народа. Т. I, Ереван, 1958; Т. II, Ереван, 1960; Т. III, Ереван, 1982.

17 Բղայան Վ. Հ., Հողաբերրի և աղարերի պաշտամուն-քը հայոց մեջ, Բեկն. դիս. Երևան, 1947; 2) Երկրագործա-կան պաշտամունքի մի քանի հետքեր հայերի մեջ.— ԱՀԳՊԲ, հ. 3, Երևան, 1950, էջ 5—71; 3) Վանատուր և Ամանոր շարժումը պաշտամունքների հարցի շուրջը.— ՀՀԳ, 1974, № 12, էջ 78—92.

18 Մելիք-Փաշայան Կ. Վ., Անահիտ գիտությունը պաշտա-մունքը, Երևան, 1963.

19 Одабашян А. А. 1) Народные верования армян (по материалам рукописных талисманов XV—XIX вв.).— КЭС, т. 6, М., 1976, с. 107—130; 2) Ամանորը աշխարհագրական տեղանքով.— ՀԱՐ, պր. 9, Երևան, 1978, էջ 7—73.

20 Арутюнян С. Б. Армянская мифология.— В кн.: Мифы народов мира, т. I, М., 1980, с. 104—106, и др. статьи в этом издании.

21 Вардумян Г. Д. Культы дохристианских бо-жеств у армян (историко-этнографическое исследова-ние). Канд. дис., М., 1982.

22 Карапетян Э. Т. 1) Выкуп в свадебных обря-дах армян и его социально-экономические корни.— ԱՀԳՊԲ, т. III, Ереван, 1950, с. 73—146; 2) Об од-ном персонаже армянской свадьбы.— ՊՐԶ, 1965, № 2, с. 211—216.

23 Варданян Л. М. 1) Пережитки института пни-циаций у армян (по материалам свадебной обрядно-сти).— ՊՐԶ, 1967, № 4; 2) Традиции мужских воз-

Էննա, 1890. Դոլինա Ն. Պատմություն հին հայերի, Թիֆ-լիս, 1908. Համբրոն, Իրանյան ասորեր հայ ժողովրդա-կան համառոտ մեջ.— ՀԱ, 1958.

4 Эмин Н. О. Очерк религии и верований языче-ских армян. М., 1864.

5 Костанянц К., Հայոց հեթանոսական կրոնը, Վաղար-շապատ, 1879.

6 Նազարեթյան Հ., Հայք և դիցարանություն հայոց.— Բաղմամբ, հ. 52.

7 Ալիշան Դ., Հին հավասար կամ հեթանոսական կրոնը հայոց, Վենետիկ, 1895.

8 Տաղավադյան Ն., Հայոց հին կրոնները, Կ. Պոլիս, 1909.

9 Գառամանյան Հ. 1) Ժողովրդական համառոտ նշանակի-րով.— ՀԱ, 1931, էջ 232—238; 637—657; 2) Երկրորդական կարգի աստվածներ և ոգիներ նշանակի-րով.— ՀԱ, 1932, էջ 483—509, 588—612; 3) Արևի հայ ժողովրդական հա-վատքին մեջ.— ՀԱ, 1929, էջ 634—652.

10 Սամկոյան Հ., 1) Կրոնի ծագումը և դիցարանությունն ըստ համեմատական կրոնագիտության, Վիեննա, 1920; 2) Շունը դիցարանության մեջ.— ՀԱ, 1926, 3) Արա Գեղե-ցիկ, Վիեննա, 1930.

11 Դուրյան Ե., Հայոց հին կրոնը կամ հայկական դիցա-րանությունը, Երևան, 1934.

12 Der Armenische Volksglaube von DR. M. Abeg-htian. Leipzig, 1899. Армянский перевод этого исследо-вания помещен в седьмом томе трудов М. Абе-гяна: См. 1) Աբեղյան Մ., 1) Հայ ժողովրդական համառոտ.— Եր-կեր, Հ. Ե. Երևան, 1978, էջ 11—102; 2) «Վիշապներ» կոչված կենդանիների իրրե Աստված-Գեղեցիկի անունով առ-ձաններ, Երևան, 1941.

13 Սամկոյան Կ. 1) Տոսեմիզը հայոց մեջ.— Բաները Հայաստանի դիակական ինստիտուտի, հ. Ա—Բ, էջմիածին, 1921—1922; 2) Քարի պաշտամունքը հայոց մեջ.— ՀԱ,

та Х. Самуеляна о семенном культе²⁴, в которой на основе материалов свадебной и похоронно-поминальной обрядности акцентируется внимание на культах очага и предков, рассматриваются также некоторые демонологические образы. Другие существенные вопросы, связанные с проявлениями народных верований в семейном быту, остались вне поля зрения автора.

Настоящая работа имеет целью на основе анализа этнографических, исторических и фольклорных материалов наметить основные культово-функциональные мотивы семейных обычаев и обрядов у армян, выявить состав и структуру различных форм религии в определенных обрядовых комплексах, определяя тем самым место и роль народных верований в традиционном семенном быту армянского этноса. Для осуществления этой задачи был использован опубликованный материал, напечатанный как в виде отдельных книг²⁵, так и в периодических изданиях XIX—начала XX вв.²⁶. Чтобы проследить основную тенденцию изменения и трансформации религиозных верований армян, в работе были использованы и средневековые армянские письменные источники²⁷, а также полевые этнографические материалы, собранные автором в составе экспедиций: кафедры археологии и этнографии Ереванского государственного университета (1971—1974 гг.), Армянского отряда Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (1977—1979 гг.) отдела этнографии

растных групп у армян в конце XIX—начале XX вв. (Историко-этнографическое исследование). — *ԱԲ*. т. 12, Ереван, 1982, с. 87—142.

²⁴ Սամուելյան Խ., Հայ բնական պաշտամունքը. — *ԱԶ*, գ. 12—14, Թիֆլիս, 1905, 1906.

²⁵ См., напр. 1) Սղվանյանց Գ., *Մանան, Կ. Պոլիս, 1876*; 2) Համով-Հոսով, Կ. Պոլիս, 1884.

²⁶ Основным и незаменимым источником служил «Ազգագրական հանդես» («Этнографический журнал»), первый том которого вышел в Шуше в 1896 г., а остальные 25 томов, вплоть до 1916 г., — в Тифлисе. В журнале можно найти подробную этнографическую характеристику почти всех регионов тогдашней Армении. Среди этих материалов значительную часть составляют данные по семейным обычаям и обрядам, народным верованиям и пр. Весьма ценные материалы содержит и ежемесячник «Բյուրակն» («Бюракн»), выходивший в Константинополе. Семейные обычаи и обряды представлены интересными материалами также в 9-томном издании Эмисского этнографического сборника (*Յեմիսյան ազգագրական ժողովածու*), выходившего с 1901 по 1913 в Москве. Достаточно большое количество данных о религиозных представлениях и семейных обычаях армян помещено в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа».

²⁷ *Մովսեսի Խորենացու Պատմութիւն Հայոց, Տիֆլիս,*

Института археологии и этнографии АН Армянской ССР (1981—1984 гг.)²⁸.

Сбор полевых этнографических материалов осуществлялся по специально разработанной программе в историко-этнографических районах Армянской ССР (Айратат, Гехаркуник, Тавуш, Вайоц-дзор, Ширак, Лори). Особое внимание в период полевых изысканий уделялось тем аспектам, которые в наименьшей степени представлены материалами и исследованиями в имеющихся публикациях. Это позволило во многом восполнить недостающие данные и исследовать вопросы, которые в обширной армянской историко-этнографической литературе либо не представлены, либо затрагивались вскользь.

Материал в работе сгруппирован по сферам и сторонам семейного быта, где проявлялись те или иные формы религии, обряды, суеверные действия. Представляется, что именно этот принцип следует положить в основу этнографического исследования народных верований, так как только в этом случае можно определить роль и место религиозных представлений в культурном наследии народа. Однако при подобном построении работы следует также иметь в виду, что проявляющиеся реликты народных верований в различных жизненных циклах семейного быта представляют собой весьма разнообразные ритуальные комплексы, в которых тесно переплетены элементы ранних форм религии, с одной стороны, и их пережиточные проявления с позднейшими религиозными системами (и прежде всего христианством²⁹) — с другой. Поэтому выявление соотношения между различными формами религии, нашедшими свое место в семейной обрядности, и определение функциональной целенаправленности обрядовых комплексов и отдельных действий было бы важным шагом к разрешению поставленной задачи. А для этого требуется ретроспективный анализ материалов второй половины XIX—начала XX в., дающий ключ к

1913; Ազաթանգեղայ Պատմութիւն Հայոց, աշխատասիրութիւն Գ. Տէր-Մկրտչեան և Ստ. Կանայեանց, Տիֆլիս, 1909; Փատմութի Բիւրակնացու Պատմութիւն Հայոց, Վենետիկ, 1832; Եղերկայ Վարդապետի Կողմացու Եղծ աղանդոց, Վենետիկ, 1326.

²⁸ Материалы хранятся в архивах кафедры археологии и этнографии Ереванского государственного университета, Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и отдела этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР. Записи на армянском языке.

²⁹ Изучение вопросов соотношения между официальной религией и народными верованиями в истории армянского народа представляет большой научный интерес само по себе и, несомненно, может стать предметом специального исследования.

познанию путей и условий появления и развития целого ряда ритуализированных систем, прошедших сквозь различные исторические этапы, сохранивших в себе следы разновременных культур и в реликтовой форме дошедших до изучаемого нами времени, а порою и доживших до наших дней.

При всей важности исторических, собственно научно-познавательных аспектов исследования народных верований особую актуальность приобретают и вопросы прикладного характера. «Седая древность», — пишет Ф. Энгельс, — при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что обра-

зует основу всего позднейшего, более высокого развития»³⁰. Комплексное изучение всей совокупности семейной обрядовой практики может выявить народные основы многих обычаев и обрядов, приобретших в последующем своем развитии религиозную окраску и осмысление, а потому нередко вылившихся и трансформировавшихся в негативные традиции. Научное познание подобных явлений предоставляет реальные предпосылки для отбора и воссоздания положительного, ценного этнического наследия, с целью их внедрения в современную обрядность.

³⁰ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. — К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2-е изд., т. 20, с. 118.